

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Новый год: первые шаги	14
Хронология Нового года	16
Святочные бесчинства и ряжания	30
Рецепты Рождества	46
Вертеп и вертепная драма	60
Святочные гадания	72
Новый год: отрочество, юность	86
История елки	88
Первые елочные украшения	102
Новый год в семье Романовых	118
Праздник елки	134
Русский святочный рассказ	150
Снегурочка	166
От злого Мороза к доброму деду	182
Сказка о Щелкунчике	198
Новый год: советский период	214
Новый год на перепутье	216
Антирождественская кампания и борьба с елкой	232
Елка Ильича	246
Елочная игрушка в СССР	262
История салата «Оливье»	282
Детские елки в СССР	298
Новогодние фильмы	314
Голубой огонек	332
Библиография	348

НОВЫЙ ГОД :

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ



Я узнала много нового, когда работала над этой книгой. Про рождественские колядки, например, и про рецепт настоящего салата оливье, который вся страна дружно ставит на столы в новогоднюю ночь (выяснилось, что наш салат имеет с ним мало общего). И про то, откуда пришла традиция приносить домой елки и наряжать их. А еще про то, как при советской власти эту традицию пытались искоренить и как она триумфально вернулась. Впрочем, вряд ли стоит здесь обо всем этом подробно рассказывать. Надеюсь, читатель книгу прочтет и все мои изыскания оценит. Но главную свою новогоднюю историю в книгу не включила, поэтому рассказываю о ней здесь.

Нет ничего удивительного в том, что я считаю Новый год самым главным праздником, даже день рождения с ним ни в какое сравнение не идет. Это у многих так. Но вряд ли все, как я, до одиннадцати лет свято верили в Деда Мороза. Я бы и дальше (ну хотя бы еще пару лет) не сомневалась в его существовании и в его обязанности приносить мне гору подарков в ночь на 1 января, если бы моя мама повнимательнее проследила, насколько надежно прикрывает штора двухколесный — как у больших — велосипед, о котором я так долго мечтала. Но взрослые хлопотали, накрывая праздничный стол, и никто не заметил, как колесо предательски вывернулось... Заметила я. И отвернулась, побежала на кухню к маме, стала что-то шумно и сумбурно рассказывать — судя по всему, пыталась заболтать и забыть свое ужасное открытие.

Переживать было из-за чего: мне надо было смириться с тем, что подарки в 1990-м попали в наш дом без помощи Деда Мороза, а я этого делать не хотела. Как же так, он же оставлял мне мешок подарков на балконе и стучал в окно, чтобы я их обнаружила, не дожидаясь меня только потому, что торопился к другим детям, и, распахивая дверь, я своими глазами видела на запорошившем балкон снегу след его огромного валенка! А годом раньше он аккуратно выкладывал подарки на каждой ступеньке лестницы, ведущей к нашей квартире, и нажимал на кнопку звонка. А не встречались мы с ним только потому, что я не успевала добежать вовремя, но, открыв дверь, видела, как на площадке внизу мелькал край его красной шубы, отороченной белым мехом, и он, несомненно, слышал, как я громко кричала ему вслед: «Спасибо, Дедушка Мороз!» Ну, в общем, вы понимаете, что таких чудесных встреч с бородатым волшебником у меня было ровно десять. Всего десять. И они неожиданно закончились.

Расстроилась я. Расстроилась бабушка. Расстроилась тетя. Расстроилась мама, но постаралась взять себя в руки и, обняв меня, объяснила, что в этом году в мире родилось очень много детей и им, маленьким, Дед Мороз нужнее, чем большим, вот он и поручил родителям заменять его. А те просто люди, а не волшебники, поэтому у них не всегда получается так, как надо. Это объяснение как-то примиряло с тем, что произошло. Но было очень обидно. И до сих пор, вынимая из-под елки красиво упакованные подарки — а их по-прежнему много, так уж повелось, — я потихоньку, чтобы никто не заметил, вздыхаю: эх, Дедушка Мороз, ну как же все так получилось!

Впрочем, и в отсутствие Деда Мороза получилось совсем не плохо, даже хорошо. Наш семейный Новый год как-то плавно превратился в праздник длиной в три недели. В этом марафоне есть специальный день, когда привозят елку, огромную, трехметровую, в диаметре около двух метров, наполняющую дом ароматом свежей хвои. Мы с мамой ее долго и с удовольствием наряжаем. Когда выяснилось, что игрушки детства моей мамы и ее сестры не вынесли многочисленных переездов нашей долго кочевавшей по просторам страны семьи, мы открыли для себя польскую марку Komozia & M. A. Mostowski и теперь к каждому празднику подкупаем пару-тройку новых рукотворных чудес ее мастеров — сейчас они еле умещаются в две огромные коробки. Обычно это происходит 24 декабря, в канун католического Рождества (моя прабабушка Анна была полькой, и мы в этот день всегда вспоминаем о ней). Потом в течение недели почти каждый вечер принимаем гостей — моих, маминых и наших общих. Все они любят эти предновогодние посиделки, дарят нам новые игрушки — иногда попадаются истинно коллекционные экземпляры, украшавшие елки еще в начале прошлого столетия. Кстати, однажды на обнаруженной на Рогожском рынке елке мы насчитали 52 (!) родные шишки, и в том году именно они были самым лучшим украшением нашего новогоднего дерева.

Провожать старый год и встречать новый под нашей лесной красавицей и извлекать из-под нее подарки мы обычно никого специально не приглашаем, но всегда почти стихийно у нас в доме собирается небольшая дружная компания, с которой мы пьем шампанское под бой курантов. Завтрак 1 января — совсем другое дело, на него к часу дня почему-то возвращаются все, кто убежал в течение новогодней ночи к своим друзьям, родным и близким, чтобы прихватить их с собой

и привезти к нашей елке. Однажды всем утренним гостям (их оказалось 24 человека!) не хватило огромного мамино неаполитанского пирога, к которому они, собственно, все и стремились. Пришлось предложить им тазик оливье, его мы с мамой накануне настрогали, когда словно в первый раз переживали события «Иронии судьбы». Салат смели за пять минут — а еще говорят, что он всем надоел до дрожжи (между прочим, фуа-гра за новогодним столом таким успехом не пользовалась)!

В ленивые дни новогодних каникул (если мы никуда не уезжаем) к нам в дом приходят те, кто уже был с нами в ночь на первое, мы же время от времени выбираемся к ним. Или к тем, кто до нас по каким-то причинам не дошел. А в канун старого Нового года устраиваем Прощание с новогодней елкой — для этого праздника есть своя особая компания друзей, которые любят его даже больше, чем собственно сам Новый год. Тогда из-под елки уходят последние подарки. И на этом все заканчивается. До будущего Нового года. Так же растянутого во времени и такого же волшебного. И честное слово, ты, Дед Мороз, не прав, много лет назад отказавшись участвовать в этом марафоне. Меня до сих пор это немного огорчает.

Я узнала много нового, когда работала над этой книгой. Мне нравилось вспоминать свое детство и радоваться тому, что оно навсегда со мной. Я хочу сказать спасибо всем родным и друзьям — без них этот праздник был бы неполным. Надеюсь, что, перелистывая эти страницы, вы испытаете что-то подобное. С Новым годом нас всех!

Анастасия Углик



НОВЫЙ ГОД :

ПЕРВЫЕ ШАГИ

X-XVIII века



ХРОНОЛОГИЯ НОВОГО ГОДА

Отношения с календарем в нашей стране издревле были непростыми. Россия за свою относительно молодую историю перебрала пять способов летоисчисления, и переход ни на один из них не давался народу легко и безболезненно. Дата Нового года также двигалась по всему годовому циклу несколько раз, следуя за земледельческим календарем, упрямством церковных властей и пассионарной волей великих правителей.

Празднование Нового года у сельскохозяйственных народов (к которым относилось абсолютное большинство населения Европы) всегда связывалось с началом полевых работ. В Древнем Риме, который задавал тон в начале нашей эры, его отмечали в месяце марте, от которого и шло летоисчисление. Аграрный смысл мартовского времени в условиях Средиземноморья совершенно ясен: этот месяц воспринимался сельскохозяйственными народами как начальная дата одного из важнейших периодов года, может быть, даже более существенная, чем январское возрождение солнца. По существу, март и январь имели сходное значение дат, открывающих счет времени, но с марта можно было начинать обрабатывать землю.

Климат же наших территорий, во-первых, очень разнообразен (что не дает возможности установить дату Нового года для всех и сразу), а во-вторых, куда более суров, чем итальянский. В календарном марте снег может лежать даже в самых южных, черноземных районах. Так что, по всей видимости, древние обитатели этих земель начинали свой новый год с того месяца, когда весна приходила в их местность. У якутов, например, народный Новый год приходился на май (поздняя весна и позднее начало работ), а у монголов, которые находятся в совершенно других климатических условиях, «цагаан сар — белый месяц» попадал на февраль. В средней же и северной России март никогда не был месяцем начала полевых работ «На Еремея (1 мая) — ленивая соха в поле выезжает» — говорит народная пословица. Украинский сельскохозяйственный календарь говорит, что 25 марта земля открывается «на сеянье»: «до благовещенья не начинали сеянья на нивах, и поспешали кончать оранку на ярину; а на благовещенском тыждне — вдвойный плуг».

И тем не менее в средневековой Руси до середины XIV века Новый год справлялся 1 марта. Впрочем, это не отменяло того факта, что в декабрьские и январские дни народная обрядность рацветала самым пышным цветом. И все это несмотря на неодобрение, а часто и прямые запреты церкви, а вслед за ней и светских властей. Русское самосознание складывалось на территориях средней и северной Руси, и здесь в бытовом обиходе одновременно присутствовали обе даты Нового года — и официальная, и не очень. Но и остальные земли не отставали: зимнее солнцестояние было самым любимым временем в деревне — бытовые заботы отходили на второй план, и начинались праздники.



Праздничные катания, 1780-е годы

В памятниках древней литературы мы находим упоминания о такой двойной системе отсчета начала года. Близкие к языческим временам источники переломным часто назначают святочный период, и тот факт, что он совпадает с Рождеством, а все остальное летоисчисление благополучно ведется от сотворения мира, никого не смущал. Дело было совсем не в недавно укоренившемся христианском празднике, а в пережитках солнечного культа, который еще сохранял свою силу.

То ли в 1348 году, то ли в конце XV века (ученые до сих пор спорят по этому поводу) православная церковь перенесла начало года на первое сентября. Это соответствовало указу Никейского собора и было ближе по смыслу к земледельческим реалиям — в первый осенний месяц как раз заканчивали собирать урожай и начинали готовиться к зиме. Но у церковников были свои резоны: они хотели утвердить свое значение в личной жизни каждого человека. Поэтому дата нового Нового года была определена священной историей, а не сельскохозяйственным календарем.

1 сентября 312 года византийский император Константин Великий разгромил римского императора Марка Аврелия Максенция (не путать с великим полководцем Марком Аврелием Антонином) в битве у Мульвиева моста на Тибре. Эта убедительная победа первого христианского императора позволила отцам Вселенского собора, состоявшегося в 325 году, назначить 1 сентября днем «памяти начала свободы христианской».

В православном календаре эта дата сохранилась по сей день. Она отмечена праздником Симеона-столпника, которого на Руси называли Семен-Летопроведец. К его дню было принято подбивать все договоренности, собирать все оброки и подати, завершать судебные разбирательства и оплачивать долги. Но никаких специальных праздничных ритуалов эта довольно искусственная для Руси дата еще сто лет не удаивалась.

Все изменилось в 1497 году, когда Великий князь всея Руси Иоанн III Васильевич принял новый свод законов, Судебник, где, кроме всего прочего, зафиксировал постановление Московского собора «считать за начало как церковного, так и светского нового года 1 сентября». Отмечал он его так же, как когда-то Константин Великий, — устраивал открытый прием в Кремле. В этот день любой страждущий мог прийти, поклониться государю и попросить у него защиты или помощи в решении конфликта. Споры на таких собраниях в основном обсуждались